

ОБРАЗОВАНИЕ И ОБРАЗОВАННЫЙ ЧЕЛОВЕК В XXI ВЕКЕ

Е. А. МУЗАЛЕВСКАЯ

К проблеме коррупции в высшей школе

Можно долго спорить, какая из сфер жизни государства является главной. Бесконечно рассуждать о степени важности экономики и политики. Дискутировать о том, что безопасность, промышленность, здравоохранение являются основами общественной жизни. Однако не стоит забывать о том, что политиками, экономистами, военными, инженерами люди не рождаются. Профессиональные навыки приобретаются лишь в процессе обучения. Формирование личности происходит в стенах учебных заведений. Именно образование является фундаментом для построения успешного государства. В настоящее время перед российским образованием стоит обширный круг вопросов, требующих незамедлительного решения:

— число студентов вузов растет, а бизнес страдает от нехватки квалифицированных кадров. Выпускается огромное количество экономистов и менеджеров (причем, к сожалению, имеющих образование весьма низкого качества), которые просто не нужны рынку;

— в стране нарушен баланс между количеством, качеством и реальной потребностью в определенных трудовых ресурсах, в том числе с высшим профессиональным образованием;

— очевиден огромный разрыв в качестве образования между ведущими и всеми

остальными вузами России;

— нашему образованию не хватает не только финансовых средств, но и современных образовательных технологий;

— во многих вузах страны преподают люди, которые не способны дать студенту современное видение мира и обеспечить возможность быть на уровне требований сегодняшнего дня;

— вузы не в состоянии самостоятельно дать сегодняшнему выпускнику специальные знания¹.

Последствия перечисленных проблем разрушительны не только для самого образования, но и для государства в целом.

Существует и еще одна немаловажная проблема — проникновение коррупции в сферу образования. Коррупция является сложным многоаспектным явлением, представляющим собой преступное поведение должностных лиц с использованием своего служебного положения, направленное на удовлетворение своих личных корыстных интересов. Несмотря на очевидную противозаконность, коррупция — это не просто преступление, это антисоциальное явление, подобное безработице, наркомании, проституции. Она влияет не только на искажение межличностных отношений отдельных граждан, коррупция ведет к разрушению об-

щества в целом. Наличие коррупции в той или иной сфере общественной жизни является признаком ее системного кризиса. «В вузах сегодня происходит социализация взяточников: здесь выращивают людей, привычных к взятке как к норме. Из-за коррупции образование не выполняет свои функции. На рынок труда выбрасывается все больше молодых энергичных ребят, все менее профессиональных, все менее талантливых. От таких кадров государство слабеет. Поэтому образование — первое, на что надо обратить внимание, разрабатывая антикоррупционную политику»². Коррупция является причиной и одновременно следствием всех перечисленных выше проблем. Пройдя «высшую школу коррупции», студент приносит опыт преступных взаимоотношений и в свою дальнейшую «взрослую» жизнь, считает коррупцию нормой поведения, строит коррупционное государство.

Получение диплома о высшем образовании стало основным пунктом, который, по мнению родителей, обеспечит безбедное светлое будущее их детям. Мысль о том, что «без высшего образования в этой жизни — никуда» закладывается в головы детей чуть ли не с пеленок. Не иметь диплома (а еще лучше — двух) сегодня просто неприлично. И не важно, каким путем этот диплом получен. В стране создан маниакальный ажиотаж вокруг престижности высшего образования, и эта сфера местами превратилась в прибыльный бизнес. Великими комбинаторами придумано множество способов опустошения родительских кошельков ради светлого будущего их любимых чад. Подавляющее число родителей за счастье увидеть фамилию своего ребенка в списках зачисленных на первый курс платят неимоверно щедро. В период подготовки к вузу сумма затраченных средств составляет в среднем 700 долларов. Однако репетиторство обогащает только 15–20% преподавателей вузов, да и то не все они имеют доступ к вступительным экзаменам. Российские семьи (свыше 90%) очень стремятся к тому, чтобы их дети получили высшее образование. Примерно 90% из них

готовы даже идти на высокие материальные траты в связи с этим. Всего в вузы поступают не менее 55% выпускников школ. Но общеизвестно, что такое количество лиц, имеющих высшее образование, не в состоянии потребить наша экономика. Ее нужды составляют всего лишь 25% от общего числа³. Однако мало кто из родителей задумывается о том, что масса юристов, экономистов, психологов работает по окончании вуза не по специальности, а в лучшем случае за прилавком супермаркета. Безусловно, нельзя не уделить внимание действительно низкой оплате труда профессий, входящих в так называемую сферу обслуживания, но ведь и не каждый «белый воротничок» получает зарплату, позволяющую жить на «широкую ногу». Для того, чтобы «выбиться в люди», требуется зачастую не один год, а иногда и десятки лет. Высшее образование это еще не гарант стабильности в жизни, но менталитет российских граждан не изменить. Мало того, «покупное образование» и вовсе не гарантирует работы. Студент, поступивший в вуз и проучившийся там в среднем 5 лет за взятки, не в состоянии показать, придя на рабочее место, хоть сколько-нибудь достойных знаний. Работодатель, взявший такого работника на работу, постарается избавиться от него сразу же по окончании испытательного срока, и, без сомнения, нерадивый студент, а ныне работник, не получит положительных рекомендаций.

Коррупция в сфере образования принимает различные формы. Прежде всего, следует разделить коррупцию и чистое мошенничество. Мошенники, по сути дела, коррупционерами не являются: они обманывают родителей, собирая с них деньги «на поступление», хотя на самом деле не в состоянии повлиять на прием.

Что же касается настоящей коррупции, то я бы выделила несколько ее разновидностей:

1. Чистые взятки, которые берет преподаватель за «успешно» сданный экзамен, будь то вступительный, выпускной или промежуточный;

2. «Благотворительный взнос на развитие» вуза. Куда на самом деле деваются эти деньги, непонятно, поскольку их расходование совершенно непрозрачно;

3. «Подготовительные курсы при вузах», гарантирующие стопроцентное поступление в вузы. Например, при подаче документов абитуриентам не просто сообщают о возможности посещать такие курсы, а «настоятельно рекомендуют». Такие курсы не только являются источником коррупции, но и дискредитируют законно функционирующие;

4. Продажа дипломов. Дипломы на сегодняшний день продаются не только в переходах метро, но и в самих вузах. Опасность данного вида коррупции заключается, прежде всего, в том, что вопрос о продаже диплома может быть решен лишь на самом высоком уровне (ректор, проректора). Следовательно, если руководство вуза замешано в коррупционных отношениях, то и рядовые сотрудники будут вести себя подобным образом⁴.

С 2003 по 2005 год Государственным университетом — Высшей школой экономики проводилось социологическое исследование «Мониторинг экономики образования». Мониторинг 2003 г., проведенный при содействии фонда «Общественное мнение», ВЦИОМа и межрегионального центра Госкомстата России свидетельствовал, что реальные образовательные программы поглощают только 63% средств, направляемых семьями на образование своих детей. Более 100 млрд. рублей в учебные заведения не попадают, они тратятся на съем частного жилья, репетиторов и взятки. Высшее образование тем самым недополучает 50 млрд. рублей в год.

Согласно данным 2004 г. 16% семей были готовы дать взятку за успешное поступление ребенка в вуз. В коррупционные отношения, связанные с получением образования, была втянута примерно пятая часть населения страны. По данным экспертов, общая сумма взяток при поступлении в вуз, включая оформление документов и медкомиссию, со-

ставляет 10,6 млрд. рублей, столько же тратят студенты и их родители за протекцию во время учебы в вузе. Выяснилось, что размер средней по стране взятки за прием равен 35 тысячам рублей. Средняя взятка за поступление в обычный московский вуз составляет 119 тыс. рублей (4 тыс. долл.), а в престижный — 183 тыс. (более 6 тыс. долл.). Регулярно взятки берут 10% преподавателей⁵.

Основной информацией для исследования служили затраты домохозяйств на образование детей: ежегодно опрашивалось 9000 семей по России в целом (включая Москву) и отдельно 4500 семей по Москве. Отбирались семьи, в которых есть дети разного возраста, и фиксировалось, сколько они тратят в той или иной форме на дошкольное, школьное, все виды среднего специального и высшего образования.

Все затраты на образование делились на три основных вида: так называемые «белые», официальные затраты; «серые» затраты — неофициальные, но не связанные с нарушением закона, например, плата за репетитора или дополнительные занятия с учителем; и теньевые, «черные» затраты, связанные непосредственно с коррупцией. «Черные» обороты в высшем образовании составляют около \$1 миллиард в год. На стадии поступления в вуз «черные» затраты составляют 21,0%, при обучении в вузе на бюджетной основе — 13,1%, а на платной основе — 2,9% от общей суммы годовых затрат семей на образование. Надо пояснить, что в целом при поступлении взятки платят далеко не все, порядка 5–7% семей. Остальная масса студентов принимается в вузы, не вступая явно в коррупционные отношения. Этот показатель достаточно низок. И даже несмотря на то, что взятки за поступление достаточно дорогие, в общем, они не столь велики, как казалось бы: средняя сумма взятки в Москве составляет \$4,2 тысяч, по России (кроме Москвы) — \$1,8 тысяч. Намного шире «серый» сектор в высшем образовании, особенно на стадии поступления в вуз, где на него приходится 28,3% от затрат на образование.

Что касается коррупции при поступлении в вузы, то ею фактически является и часть «серых» затрат. Это не прямые взятки, которые даются тем, кто решает вопросы приема, а косвенные взятки, формально заплаченные за репетиторство, но реально обеспечивающие поступление абитуриента. Не секрет, что преподаватели, которые занимаются репетиторством, ставят своей целью не подготовить человека к честной сдаче экзаменов, а получить деньги за обеспечение протекции при его поступлении. Расходы семей на репетиторов из многих вузов составляют до \$10–15 тысяч в год. В среднем по Москве взносы репетиторам из требуемого вуза равняются \$2,2 тысяч. Для сравнения, другим репетиторам в Москве платят всего \$0,8 тысяч. Часть этой разницы в оплате, несомненно, представляет собой скрытую коррупцию⁶.

О взятках предельно откровенно высказался ректор МХТУ П. Саркисов: «Взятки за поступление в скрытой или явной форме, конечно, были, есть и будут. По России 20–30% абитуриентов поступает таким образом. Может быть, даже до 50%. Но, по-моему, 50% поступают честно»⁷.

Действительно, представить себе российские государственные вузы, да еще с «громким именем», без «спецнабора» трудно.

Проблемы, однако, на этом не заканчиваются. С внедрением рыночной экономики в России появилось такое явление, как платное образование. В этой системе человек совершенно официально, минуя «черную кассу», вносит определенную, немалую сумму и получает образование. Какие же минусы и плюсы есть у этого способа получения диплома о высшем образовании?

Плюсов, на мой взгляд, достаточно много. Во-первых, с суммы, заплаченной за образовательный процесс государству, отходит определенный процент в виде налогов, во-вторых, меняется сама психология студента. Многие, обучающиеся в платных вузах, рассуждают примерно таким образом: «Если я заплатил внушительную сумму денег — значит, и знаний мне должны дать достаточно,

а если их, на мой взгляд, будет недостаточно, я, как потребитель, вправе потребовать улучшения качества предоставляемых образовательных услуг». Бесспорно, так рассуждают не все, некоторые думают иначе: «Если я уже заплатил, то почему я должен платить еще раз», то есть само отношение студента к обучению не предполагает дачи взятки. Позиция самих же преподавателей, работающих в платных вузах, также меняется. Получая большую зарплату, в сравнении с коллегами из госвузов, они предпочитают не минутное обогащение за счет взятки, а постоянный стабильный доход. По словам ректора МосГУ профессора И. М. Ильинского в университете за 10 лет своей работы в этой должности он не имел информации ни об одном факте взяточничества, ведь атмосфера в университете такая, что человеку, который будет замечен в нечистоплотности, здесь не работать⁸.

И, тем не менее, в платном образовании существует огромная проблема. Слишком много охотников образовывать псевдо-институты, которые не дают, по сути, никакого образования. Многие абитуриенты, которые могли бы, в силу своих способностей, стать высокопрофессиональными специалистами, попадая по незнанию в такой вуз, обречены быть обманутыми в своих надеждах.

Деятельность негосударственных образовательных учреждений регулируется целым рядом документов. Платная образовательная деятельность государственных, муниципальных и негосударственных ОУ регулируется Законом РФ «Об образовании», Федеральным законом от 22.08.96 № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»⁹. К правоотношениям, возникающим при оказании платных образовательных услуг, в части, не противоречащей ГК РФ¹⁰ и Закону РФ «Об образовании»¹¹, применяется Закон РФ от 07.02.92 № 2300-1 «О защите прав потребителей»¹².

Остановимся на ключевых требованиях законодательства в области образования к организации образовательной деятельности. В уставе ОУ должны быть указаны пере-

чень платных образовательных услуг (типы и виды реализуемых образовательных программ) и порядок их предоставления на договорной основе. Филиалы ОУ во взаимоотношениях с потребителем выступают от имени этого учреждения (поскольку не являются юридическими лицами) и действуют на основании устава ОУ и положения о данном филиале, а их руководители — на основании доверенности ОУ. Филиалы проходят лицензирование самостоятельно, а государственную аккредитацию — в составе ОУ. В приложении к свидетельству о государственной аккредитации ОУ указываются аккредитованные образовательные программы филиала.

Право на ведение образовательной деятельности по соответствующим образовательным программам у ОУ возникает с момента выдачи ему лицензии (разрешения) при соблюдении зафиксированных в ней контрольных нормативов и предельной численности контингента обучаемых. Лицензия выдается на основании заключения экспертной комиссии при выполнении лицензионных требований и соответствующих условий по обеспечению образовательной деятельности. Перечень образовательных программ, по которым ОУ имеет право ведения образовательной деятельности, указывается в приложении к лицензии. Право на выдачу выпускникам документов государственного образца о соответствующем уровне образования у ОУ возникает с момента его государственной аккредитации. Свидетельство о государственной аккредитации ОУ подтверждает его государственный статус, уровень реализуемых образовательных программ, соответствие содержания и качества подготовки выпускников требованиям государственных образовательных стандартов.

Перечень аккредитованных образовательных программ, по которым ОУ имеет право выдачи выпускникам документов об образовании государственного образца, указывается в приложении к свидетельству о государственной аккредитации. Правила оказания платных образовательных услуг

в сфере дошкольного и общего образования прописаны в постановлении Правительства РФ от 05.07.2001 № 505¹³. Взаимоотношения между исполнителем и потребителем (обучающимся) или его родителем (законным представителем) по предоставлению платных образовательных услуг оформляются договором (в простой письменной форме), который относится в соответствии с ГК РФ к договору о возмездном оказании услуг.

Методические рекомендации по заключению договоров для оказания платных образовательных услуг в сфере образования введены письмом Минобрнауки России от 01.10.2002 № 31ю-31нн-40/31-09¹⁴.

Примерная форма договора на оказание платных образовательных услуг в сфере профессионального образования введена приказом Минобрнауки России от 28.07.2003 № 3177¹⁵. Примерные формы договоров об оказании платных образовательных услуг в сфере общего образования введены приказом Минобрнауки России от 10.07.2003 № 2994¹⁶. Этим документом утверждены примерные формы договоров об оказании платных образовательных услуг государственными и муниципальными общеобразовательными учреждениями, негосударственными образовательными организациями и индивидуальными предпринимателями. Указанные законодательные и нормативно-правовые акты, регулирующие образовательную деятельность, к сожалению, далеко не всегда используются руководителями ОУ. Поэтому кардинального улучшения правоотношений между потребителями и исполнителями платных образовательных услуг не произошло.

Существует ряд типичных нарушений присущих, нечистоплотным негосударственным вузам:

— вуз в договоре ссылается на лицензию и государственную аккредитацию, показывает потребителю титульный лист, но позже оказывается, что вашей специальности нет не только в приложении к свидетельству о государственной аккредитации, но и в приложении к лицензии;

— (филиал) в договоре ссылается на лицензию и государственную аккредитацию, гарантирует диплом государственного образца, но при переводе студента в другой вуз оказывается, что государственной аккредитации по данной специальности у вуза нет;

— в договор включается условие о невозврате суммы, уплаченной за текущий семестр, при отчислении по неуспеваемости, по собственному желанию или по состоянию здоровья;

— дипломы выдаются несвоевременно;

— обязательства по договору на оказание платных образовательных услуг не выполняются, занятия откладываются на неопределенный срок, изменяются учебные планы в сторону сокращения или ликвидации тех или иных предметов, включенных в учебный план по специальности;

— при последующей переаккредитации вуза в случае неаккредитации той или иной специальности студентам предлагается перевестись на другую. В случае отказа студента, деньги, затраченные на обучение, ему не возвращаются¹⁷.

И именно из-за таких псевдообразовательных заведений страдает имидж платных вузов, дающих действительно ценные знания. По словам ректора МосГУ, 15–20% из 570 негосударственных вузов России ничуть не хуже, а в некоторых случаях лучше части государственных. Для объединения тех, кто исповедует стратегию нового качества высшего образования, адекватного вызовам XXI века, был создан Национальный союз негосударственных вузов России. Он объединяет уже состоявшиеся вузы с хорошей деловой репутацией. Подобные объединения позволят и абитуриентам, и их родителям не быть обманутыми¹⁸.

За первую половину 2004 г. в российских образовательных учреждениях было выявлено более 5000 преступлений экономической направленности. Одним из самых громких дел стало задержание ректора Московского государственного университета культуры и искусств, торговавшего дипломами¹⁹. Криминогенным участком в области образо-

вания является разрыв между школой и вузом. Требования для получения аттестата зрелости и требования к поступлению в вуз существенно оторваны друг от друга. Здесь возник институциональный разрыв. И этот разрыв заполнили три института: белый — подготовительные курсы, серый — репетиторство, черный — взятки и использование социальных связей. Между ними зачастую очень трудно провести четкую границу. Например, если репетиторством занимается человек, который каким-то образом влияет на результаты приемных экзаменов, то непонятно, к какой сфере относится его деятельность — серой или черной.

Коррупция внутри вузов в ее нынешних масштабах — явление сравнительно новое. Оно связано с резко возросшей эффективностью высшего образования. Сейчас наличие у специалиста высшего образования может повлиять на его доходы значительно больше, чем это было в советское время, когда люди с любым образованием зарабатывали примерно одинаково. В последнее время эффективность высшего образования заметно повысилась, а потому многие хотят получить заветные «корочки».

Для противостояния этому виду коррупции необходимо как можно шире распространять объективную информацию о том, что дают дипломы различных вузов. Рейтинги вузов, основанные на данных о зарплатах и местах работы их выпускников, понизят котировки тех институтов, которые торгуют своими дипломами, и наоборот, укрепят репутацию по-настоящему сильных учебных заведений. Это тоже один из методов борьбы с коррупцией.

Определение стоимости диплома и престижности того или иного вуза должно происходить рыночным путем. В развитых странах каждый вуз отслеживает последующую биографию своих выпускников, размещая данные об их зарплате в первые пять лет после окончания вуза в открытом доступе в Интернете. Так и формируется рейтинг вузов, определяемый не министерством, а рынком. Кроме того, в западных странах актив-

но работают ассоциации выпускников, которые следят за работой своего вуза, составляют его программы, берут оттуда людей к себе на работу, будучи капитанами промышленности. В России же ассоциации выпускников раз в год собираются, чтобы выпить. Впрочем, российские бизнесмены уже сейчас начинают понимать необходимость подготовленных, квалифицированных кадров, а потому так или иначе начинают влиять на программы, присматриваются к различным вузам. В нынешней демографической ситуации, когда в скором времени количество выпускников будет равняться количеству мест в вузах, учебные заведения будут вынуждены сражаться за студентов. Тогда сами вузы будут создавать ассоциации выпускников и публиковать данные об их дальнейшей карьере²⁰.

С коррупцией надо бороться не только традиционными административными методами. Не менее важен тщательный анализ ситуации и применение методов, позволяющих ликвидировать криминогенные зоны.

В данный момент власти пытаются найти выход. С введением единого государственного экзамена (ЕГЭ) ситуация, казалось бы, должна была коренным образом измениться, но на самом деле произошло лишь смещение и даже расширение круга лиц, имеющих доступ к незаконному обогащению. При старой системе было несколько способов поступить в вуз за деньги — пойти в этот вуз на подготовительные курсы, нанять вузовского репетитора и дать взятку. Оказывается, все эти способы работают и после введения ЕГЭ.

Подготовительные курсы не только не свернулись, но, напротив, переживают бурный подъем. По словам профессора Пермского госуниверситета Трошевой, аудитории переполнены, и связано это, в первую очередь, именно с ЕГЭ. Абитуриенты и их родители стали более ответственно относиться к поступлению в вуз. Репетиторство, ранее скрытое, теперь совершенно свободно практикуется преподавателями. Проректор по учебной работе Вятского госуниверсите-

та В. Рыков охарактеризовал ситуацию таким образом: «Этот способ подработки сейчас буквально процветает. Ведь раньше, по крайней мере, у нас, с этим было очень строго: раз был репетитором у абитуриента, то участвовать в приеме у него вступительных экзаменов не можешь, а в прошлом году особых проблем при приеме студентов по результатам ЕГЭ у нас не возникло»²¹.

Существует еще один немаловажный фактор, влияющий на распространение коррупции. Официальные данные свидетельствуют, что зарплата педагога составляет лишь 66% от средней по стране²². Государство должно перестать вынуждать преподавателей брать взятки, то есть начать по-человечески им платить. Педагог — это всегда человек, который, неся знания студентам, сам пытается совершенствоваться в своей области. Для истинного ученого не бывает окончания исследования проблематики его специализации. Это обстоятельство требует и финансовой поддержки в том числе. Стоимость книг зачастую достигает 20–30% от ежемесячной заработной платы, и такие затраты преподаватель несет не раз в год, а гораздо чаще. Но ведь кроме расходов на науку существуют и общечеловеческие, потребительские нужды. Таким образом, оплата тяжелого труда педагога не соответствует его потребностям. Не ровен час, и, кроме «оборотней в погонах», в нашем государстве укрепится схожий термин «оборотень с указкой».

Кроме низкой оплаты труда, большую роль в распространении коррупции имеет и низкая этика как студентов, так и преподавателей. Этика в образовании — это этика образования, т. е. принципы и правила взаимоотношений в образовательном сообществе вообще и в каждом отдельном учебном заведении, в преподавательском коллективе, в отношениях между преподавателями и студентами. Сфера высшего образования в силу своей коррумпированности стала крайне неблагоприятной для общественной нравственности средой. Как следствие, происходит изменение действительной роли учреждений образования в обществе. При «специально

педагогическом» понимании образование может представлять двойку — как: а) деятельность по передаче и освоению знаний и опыта или б) деятельность по передаче знаний и опыта с целью формирования личности — полноценного члена данного общества. Однако на фоне социально-критических и деструктивных тенденций в образовании эти различия в понимании миссии образования теряют свою актуальность²³.

На сегодня вопрос о том, можно ли победить коррупцию, а главное как это сделать, остается открытым. По мнению министра образования и науки РФ А. Фурсенко, «Едиственный способ борьбы с коррупцией — это опять же требования к качественной подготовке. Если молодые люди будут понимать, что с качеством их образования связано их будущее (а сегодня они очень слабо связывают эти две вещи, они связывают свое будущее, может быть, с дипломом, с бумажкой, но не с качеством подготовки), если они поймут, что качество подготовки действительно может обеспечить их успех в будущей жизни, то они все-таки будут требовать знаний. А если преподаватель будет поставлен в такие условия, что от того, насколько качественно он подготовит студентов, он останется преподавать в вузе или не останется, если вуз будет поставлен в условия, когда в зависимости от того, насколько успешно устраиваются после окончания вуза его выпускники, он будет сохранен как вуз, он получит более высокий рейтинг, он будет более востребован. Вот если руководство вуза будет это знать, то оно будет бороться с коррупцией гораздо эффективнее любых правоохранительных органов»²⁴.

¹ См.: интервью председателя Общества защиты прав потребителей образовательных услуг, доктора юридических наук, генерал-лейтенанта Анатолия Сидоренко Марине Лемуткиной. «В вузах происходят фантастические вещи». Газета.RU. 2005. 4 июля.

² См.: Сатаров Георгий // Коррупция спасла образование // Московский Комсомолец. 2002. 2 декабря.

³ См.: Независимая газета. 2004. 30 января.

⁴ Интервью Георгия Сатарова радиокomпании «Маяк». Тема: Коррупция в образовании. Ведущая Елена Щедрунова. 2004. 18 февраля.

⁵ См.: Новые известия. 2004. 21 мая.

⁶ <http://school.edu.ru>

⁷ См.: Коммерсант ВЛАСТЬ. 2004. 26 апреля.

⁸ См.: Твоя вертикаль. 2004. № 3, март.

⁹ См.: Образование в документах. 2005. № 6. С. 3–14; № 7. С. 3–39.

¹⁰ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Принят Государственной Думой 21 октября 1994 года от 30.12.2004 № 213-ФЗ, от 30.12.2004 № 217-ФЗ. М., 2005.

¹¹ См.: Комментарии к Закону РФ «Об образовании» по состоянию на 01 июня 2005 года / Под. ред. А. Н. Козырина. М., 2005.

¹² См.: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» в ред. от 22.08.2004 № 122-ФЗ, от 02.11.2004 № 127-ФЗ. М., 2005.

¹³ См.: Официальные документы в образовании. № 23. 2001. С. 43–48.

¹⁴ См.: Официальные документы в образовании. № 32. 2002. С. 22–32.

¹⁵ См.: Официальные документы в образовании. № 25. 2003. С. 43–49.

¹⁶ См.: Официальные документы в образовании. № 12. 2002. С. 44–65.

¹⁷ См.: Российская газета. 2005. 16 августа.

¹⁸ См.: Твоя вертикаль. 2004. № 3 март.

¹⁹ <http://www.liberal.ru>

²⁰ <http://www.liberal.ru>

²¹ См.: Коммерсант ВЛАСТЬ. 2004. 26 апреля.

²² См.: Независимая газета. 2004. 30 января.

²³ См.: Профессиональная этика. Тюмень, 2004. С. 160–181.

²⁴ Интервью министра образования и науки РФ Андрея Фурсенко ведущему программы «Зеркало» Николаю Сванидзе. Тема программы «Реформа образования». НТВ, 16.04.2005.